

АННА БЕЗБРЕЖНАЯ

ХОЗЯИН ВЬЮГИ
И СНЕЖИНКА

Анна Безбрежная

Хозяин Вьюги и Снежинка

«Автор»

2026

Безбрежная А.

Хозяин Вьюги и Снежинка / А. Безбрежная — «Автор», 2026

Я — всего лишь прислуга в княжеском доме, сирота с бесполезной магией. И уже почти смирилась с судьбой, но в канун Нового года к нам прибывает Хозяин Вьюги — князь Северных земель. Его взгляд будит во мне надежду, заставляет сердце биться чаще, а магия словно откликается на незримый зов. Смогу ли я поверить в себя и раскрыть подлинную силу моего дара? И правда ли, что сердце того, кто рожден для Вьюг и Метелей, способно оттаять от тепла настоящей любви?

© Безбрежная А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анна Безбрежная

Хозяин Вьюги и Снежинка

Глава 1

В заснеженном дворе княжеского дома, окутанного мягким лунным светом, зажглась яркими магическими огнями величественная ель. Сверкающие огоньки рассыпались по ее пушистым ветвям и мерцали, словно сотни маленьких звезд, переливались в хрустальных шарах и блестящих подвесках, отражая и множа разноцветные блики.

Весь двор ахнул от восторга и зааплодировал. Я тоже запрыгала и захлопала в ладоши, ведь предвкушение нового года – это всегда ожидание радости и чего-то волшебного.

Князь Кромель улыбнулся в густую седую бороду и довольно кивнул своему магу, что зажег волшебством гирлянды на лесной красавице. Его жена Райсла с двумя дочерьми – Гелиндой и Эрдис, радостно переговаривались, рассматривая яркие шары с искусно нарисованными на них картинками.

Двор полнился гомоном княжеских гостей, прислуги и рабочих. Радостное настроение перед праздником овладело всеми. Я потеряла щеки, их щипало от мороза и колючие варежки чуть оцарапали кожу. Поправила шапочку и решила подойти ближе, рассмотреть елку.

– Айслин! – окрикнул меня резкий голос ключницы князя – Визгард. – Иди к себе, отоспись лучше перед завтрашним днем!

Пожилая женщина была строгой, и умело управляла слугами в доме князя, но мне казалась слишком уж она с нами резкая. На Визгард был накинута тулуп из овчины, что делал ее еще толще.

– Но... – хотела я было возразить, что пять минут любования на елку ничего не изменят, но Визгард меня слушать не стала, перебила.

– Айслин, иди. Завтра сама знаешь, приедут важные гости и нам всем рано утром вставать, готовить и убираться.

Я тихонько вздохнула и, понутив голову, пошла к себе.

Снег поскрипывал под сапогами, и я плелась к дому, где жили слуги. Луна на небе светила одиноким фонарем в царстве ночи. Ее диск, безупречно круглый и ослепительно белый, казался вырезанным из лунного камня. Свет луны ярко освещал дорогу, которая шла мимо амбаров со съестными припасами, возле конюшни и хлева со свиньями. Вскоре я подошла к двухэтажному бревенчатому заданию, где ютились слуги в небольших комнатках. Отрянула ноги, с них комьями посыпался снег: в этом году зима была особо снежная. Стряхнула снежинки с шубки, поношенной, правда, но еще годной. Тетя подарила ее мне, когда пристраивала на услужение в княжеский дом год назад.

Скрип ступенек на второй этаж сопровождал меня до моей комнаты в самом конце коридора. Ну и что, что маленькой, зато я жила там одна, чему не могла не радоваться, хоть в чем-то повезло мне. Хотя раньше, когда я жила с родителями, делила комнату с маленьким братом. Но это было в другой моей жизни: счастливой и беспечной. Никогда не знаешь, как повернется твоя судьба и лицом ли, или спиной, так что сейчас я уже и этому убогую крову была рада.

Зайдя к себе в комнату, я разулась, сняла сапоги, поставила их возле единственного стула, куда кинула шубку. Варежки и шапку положила на полку, где стена была теплой – внизу в общем зале топили очаг, от чего она прогревалась. И тут же стояла кровать, прижавшись к теплому шершавому дереву стены, было легче засыпать в холодные ночи.

Я стянула с себя темно-серое шерстяное платье, которое давно привезла с собой из родного дома. Оставшись в одной сорочке, закуталась в одеяло и села напротив окна. Зажгла

свечку и стала резать хлеб, что припасла еще с обеда. У меня еще был кусочек сала – достаточно для утоления голода на сегодня. Все запила холодным морсом и уставилась в окно, вспоминая времена, когда мне было не так одиноко и тоскливо. Времена, когда еще была жива моя мама, папа и младший брат, а я жила счастливо, даже не представляя, что скоро моя жизнь круто и бесповоротно изменится.

Глава 2

Деревня Игрим раскинулась у подножья Южных склонов нашего княжества Гладис. Теплые ветра дули с юга и приносили лето раньше, чем в другие города страны. Леса наполняли ягоды и грибы, поля дарили богатые урожаи, скот нагуливал бока на зеленых пастбищах, а зимы были хоть и снежными, но теплыми.

Наш двухэтажный дом с оранжевой черепичной крышей расположился на небольшой центральной улице. В уютном саду мы с мамой высаживали овощи, ягоды и собирали богатый урожай с фруктовых деревьев. Цветы щедро росли на газонах, радуя глаз яркими соцветиями и излучали медовый аромат на весь сад. Наша кошка Киля, любила сидеть на лавке возле крыльца и жмуриться на солнышке. Мама ухаживала за домом, а отец был гончаром. Нас было двое детей, я и брат Миттас, младше меня на четыре года.

Мы были счастливой семьей, и я и Митас были всегда окружены заботой и любовью, пока не пришла беда – Огненная лихорадка скосила пару десятков человек в нашей деревне. Болезнь прокатилась смертельной волной по всему княжеству, забирая жизни людей без оглядки на статус, возраст и пол. И моих родных она забрала...

Мы слегли с лихорадкой один за другим, за нами ухаживали переболевшие соседи, с которыми мы дружили, приходил лекарь, отпаивал разными целебными травами. Огненная лихорадка словно воспаляла мозг, и ты впадал в забытие и проводил в нем две недели, мучаясь и сгорая в бреду. Только я очнулась, а мои родители и брат – нет.

С тех пор свет для меня будто померк, и хоть прошло уже полтора года – а легче не стало.

Воспоминания накатили снежным комом и сдавили грудь, дышать стало труднее и горе затопило разум, а слезы потекли из глаз. Капли влаги тут же замерзли на щеках, превратившись в холодные снежинки. Я их быстро смахнула со щек.

– Даже поплакать не могу нормально, – проворчала я и всхлипнула.

Вот такая у меня странная магия. А проснулась она неожиданно, была середина лета, воскресенье и мы сидели за столом всей семьей – завтракали. На столе стояла большая чашка только что собранной ароматной клубники. На тарелке горкой лежали горячие ажурные блины, что испекла мама, в кружках было налито парное молоко. Мама, с сияющими счастьем светло-голубыми глазами убрала под платок выбившуюся светлую прядь волос, мне именно от нее достались очень светлые глаза и почти белоснежные волосы, и поцеловала нас с Миттасом в макушку. Папа рассказывал веселую историю, от чего мы громко хохотали. И я так надрылась от смеха, что икнула и слезы выступили на глазах. Но вдруг щеки куснуло холодом. Вся семья вдруг перестала смеяться, и удивленно округлили глаза. Я не поняла, что случилось, а щеки продолжало колоть, будто на морозе стояла. Дотронувшись до лица, почувствовала холод снега, отняла руку от щеки и устаивалась на снежинки! Я удивленно распахнула глаза и тут мне на руку упала еще одна кружевная белоснежная красавица. Потом еще одна... и еще! Я подняла глаза на потолок, а оттуда, прямо с побеленного потолка на нас летел рой снежинок!

– О-о, – воскликнула я и вскочила со стула.

– Ничего себе! Зама наступала летом! – радостно завопил Миттас и бросился ловить снежинки, радостно смеясь.

– Мама? – не понимала я, что творится. Я испугалась.

А отец усмехнулся и воскликнул:

– Смотрите, молоко превратилось в лед!

– Мама, что происходит? – мне было страшно, в отличие от моих веселящихся родственников.

– Дочка, – мама подошла ко мне и успокаивающе погладила по голове, – это твоя магия проснулась. – Улыбнулась она.

– У меня есть магия? – растерялась я.

– Ну ты, Айслин, даешь, – довольно крикнул мой отец.

– Я то же буду магом! – бегал по кухне мой брат и размахивал руками, превращая танец снежинок в хаотичные завихрения.

– Будешь, будешь, как и мы, – улыбнулась мама.

– Да у нас она уж и не такая значительная. Была бы сильная магия, так мы бы с тобой в столице жили и богатыми были, – покачал головой отец.

– Может, у Айслин так и будет! – воскликнула мама.

– Айси, прекрати осыпать нас снежинками, – произнес отец, – а то потом сама тут все и будешь убирать. Смотри вон, твоя любимая клубника уже обледенела.

Я растерянно смотрела на родителей, замерзшее молоко, заледеневшую клубнику и пыталась осознать – я тоже стала магом!

Мне в то время только исполнилось шестнадцать и это как раз был средний возраст для ее пробуждения. Честно говоря, время стать значительным и сильным магом у меня прошло, потому что сильная магия просыпает намного раньше. А так как мама и отец обладали слабой магией, как и бабушки с дедушками с обеих сторон, я не сильно наделялась и на нее и не уповала, как на билет в лучшее будущее.

Магия отца проявлялась в том, что он мог заставить рыбу идти прямо в сети, а птиц в силки приманить. Мама могла голосом заставить тесто подняться быстрее и нагреть воду за полминуты. Эта магия бытовая и слабого первого уровня. У дедушек и бабушек тоже была не особо выдающаяся. Да и в стране сильная магия была не у многих, вернее у многих ее вообще не было. А у тех, у кого она была значительная, сразу же отправляли учиться в академии магии и выпускники навсегда были обеспечены хорошей и сытой жизнью впоследствии.

– Айслин, может, у тебя это только начало какой-то значимой магии? – сказала мама, сметая снежинки со стола, вроде они прекратили сыпаться на нас. Хотя я ничего не останавливала – просто не знала, как это делать.

– Да, Айслин надо показать специалистам-магам. Пусть посмотрят ее потенциал, вдруг он такой высокий, что ее возьмут в академию! – задумчиво почесал бороду мой отец.

– Ух ты! Я тоже буду с тобой учиться в академии! – радостно завопил Миттас.

– Подожди, сынок, давай сначала с Айслин разберемся, узнаем, что к чему, – ласково проговорила мама.

Не разобрались... Не успели. Сразу же после пробуждения моей магии в нашу деревню пришла Огненная лихорадка, и мы все заболели. Из лап смерти выбралась только я одна...

Так как мне было всего шестнадцать лет, после похорон меня забрала в столицу княжества моя тетка – двоюродная сестра моего отца. У нее была семья: муж и двое сыновей, старше меня, но еще не женатых и живших вместе с ними. Особого тепла от их семьи я не встретила, мне показалось, что они хотели быстрее от меня избавиться. И вроде бы даже хорошее место мне нашли – служанкой в княжеском доме, да я не хотела этого, мне бы лучше в семье быть, хоть чужой, но хоть какая-то родня. Не удалось мне у тети задержаться, да и они не хотели меня удерживать.

И теперь я здесь, в княжеском чужом доме, с тоской в груди и пустотой в душе.

Глава 3

Пробегая через княжий двор, держа в руках большой пакет лесных орехов, что мне приказали принести на кухню, я замерла. Во двор въехал отряд на лошадях. Человек десять, все молодые мужчины богато одеты. Похоже, это и есть долгожданные гости князя. Во главе отряда на черной огромной лошади восседал мужчина, что сразу же бросался в глаза своей статью, уверенностью во взгляде, с гордой осанкой и властью, что волной исходила от него и накрывала всех, кто был рядом, заставляя понять сразу же, кто тут главный.

– Князь Хайдек из Римгейта, – послышались приглушенные разговоры людей.

Когда Хайдек соскочил с лошади, уверенно и твердо, он оказался высоким. Красный бархатный плащ, подбитый белым мехом, не скрывал мощь его груди, мускулистость плеч и подтянутость фигуры. На вид ему было около двадцати трех.

К князю и его воинам подбежали слуги, забрали лошадей, а из терема вышли на встречу князь Кромель, по случаю красиво наряженный и его жена с двумя румяными княжнами. Они все широко улыбались Хайдеку, жена князя и дочери поклонились и стали приглашать его в дом.

Князь Хайдек уже было поднялся на крыльцо, как вдруг остановился и оглянулся. Его взор не блуждал, а четко впился на меня. Цвет глаз князя напоминал темно-синий бархат ночного неба. По моему телу будто пробежали сотни ледяных мурашек, но я не могла пошевелиться, словно князь меня пригвоздил к месту своим пристальным взором. Но потом Хайдек отвел взгляд и меня будто выпустили магические руки, до этого крепко сжимающие. Я только сейчас спокойно вдохнула воздух, словно до этого и не дышала.

«Что это было? Магия какая-то? Почему он на меня так смотрел?»

В замешательстве я побежала на кухню, где шло приготовление праздничного обеда в честь знатного гостя. Не потороплюсь, меня обругает повариха.

– Какой он красивый! – переговаривались помощницы повара – молодые девушки.

– Вот это повезет старшей дочке князя Эрдис!

«Хайдек правда очень красивый, суровой красотой Севера» – подумала я. Будто Зима одарила его своей стойкостью и силой».

– Мне бы такого! – зарделась помощница поварихи Сизерн, продолжая усиленно месить тесто.

Девушки засмеялись:

– Ага, тебе максимум наш Финька с поросятника достанется.

Это да, прислуге вряд ли что-то светит кроме мужей из такой же прислуги. Я, конечно, понимала все это и вообще, мои последние полтора года были омрачены потерей семьи, поэтому я вообще о мужчинах не думала. За мной в княжеском доме пытались ухаживать парень-конюх, дарил полевые цветы, но я не отвечала взаимностью. Не хотела. И в душе пусто, не смогу пока туда никого впустить.

Но Хайдек... Что-то в нем было. Когда он на меня посмотрел, я почувствовала волну сильной магии, что вошла в мои вены, не давая дышать и вызывая трепет. Мощная магия, которой отзывалось вся моя суть.

– Айслин, ты подливаешь вино гостям, смотришь, если переполнятся тарелки, тогда уносишь и ставишь новые, – наставляла меня Визгард.

Я послушно кивала, расправляя белоснежный фартук надетый на новое платье черного цвета, что мне выделили ради праздника.

Визгард поставила меня и еще несколько девушек прислуживать за столом у князя и его гостей. Я почему-то смущалась, мне одновременно хотелось видеть и не хотелось видеть Хайдека. У меня до сих пор мороз бежал по венам от воспоминаний, а щеки наоборот – пылали.

– Все, идите, девочки! – подтолкнула нас к выходу Визгард и мы с кувшинами, наполненных разными напитками, устремились вверх, в большой зал для приема гостей.

Десятки магических огней освещали обеденный зал, который наполнялся гулом голосов, звоном серебра и ароматом воска от свечей. Массивные дубовые балки подпирали высокий потолок, а стены, сложенные из тесаного камня, были обшиты резными досками. Вдоль стен тянулись длинные дубовые столы, накрытые белоснежными льняными скатертями. В торце зала, на возвышении-помосте, располагался главный стол: здесь восседал князь Кромель в резном кресле с парчовой отделкой. По правую руку от него расположился Хайдек. По левую руку сидела жена нашего князя и дочери по старшинству.

В воздухе смешивались ароматы жареного мяса и пряных трав. Играли музыканты, их мелодии сплетались с гулом разговоров и звоном кубков. Столы ломились от яств. Из закусок были соленые грибы, квашеная капуста, ломти свежего и сушеного сыра, орехи, мед в сотах. Главным блюдам было разнообразное мясо: олень и кабан, запеченные на вертеле с пряными травами, чесноком, луком и можжевельником. Для тех, кто не хотел мясо, подавалась рыба: осетр, стерлядь и щука, запеченные или копченые. Золотились румяными корочками пироги с мясом, грибами и капустой. Калачи, караваи, блины, оладьи лежали внушительным горками на дорогой посуде украшенной золотыми завиткам.

Я украдкой посматривала на князя Хайдека и слушала с замиранием сердца его бархатный хриловатый голос. Его смех оказался приятным, в отличие от нашего князя Кромеля, который громогласно смеялся, открыв широко рот и держась за трясшееся внушительное пузо. Князь Хайдек сыпал остроумными шутками, от чего княжны тихо и мелодично смеялись, зардевшись.

Я старалась не приближаться к Хайдеку, но это было невозможно, так как мы все перемещались по залу и в итоге мне все же пришлось подойти с кувшином медового напитка во главу стола к князьям.

Когда я приблизилась к Хайдеку с боку, пытаюсь незаметно пополнить его кубок и потом быстро исчезнуть в тени колонн, как и положено прислуге, его смех стих, и спина мужчины напряглась. Я подлила ему вино, и уже было хотела отступить, как он обернулся и посмотрел на меня. В груди вдруг екнуло и меня будто невидимые руки обняли за плечи, я дернулась от неожиданности.

– А-а! – воскликнула Гелинда.

– Эй! Ты что сделала? – грозно взревел князь Кромель.

Я испуганно захлопала глазами и огляделась, не понимая паники. И увидела, что натворила... Напитки в кубках обоих князей и близ сидящих гостей превратились в лед! Я ахнула, прижала кувшин к груди и стала отступать, бормоча:

– Простите, простите, я не хотела.

– Убирайся отсюда! – Кромель покраснел от гнева, сердито сверкая на меня глазами.

– Сейчас-сейчас, – подскочила ко мне Визгард, убирая замерзший кубок у Кромеля. – Все исправим, князь. Простите.

Визгард махнула рукой девушкам, прислуживающим за столом и те шустро принялись ей помогать.

Я понимала, что натворила, и от этого было ужасно страшно. Меня выгонят с княжеского дома? Побьют?

– Иди за мной, – зашипела Визгард и, взяв меня за руку, потащила из зала прочь.

За спиной я услышала голос Хайдека:

– Да ничего страшного девочка не сделала, князь.

– Простите, Хайдек, за недоразумение, – извинился наш князь перед гостем.

– Ах ты, паршивка! – кричала на меня Визгард. – Чуть весь праздник не испортила! А если бы ты все блюда заморозила? Мы два дня надрывались на кухне, готовили!

Я стыдливо прятала глаза и кивала, соглашаясь. Да, я могла бы и сдержаться со своей магией. Но Хайдек что-то во мне такое вызывал, на него мое волшебство откликалось, и я сотворила ужасное.

– Простите, Визгард, – покаянно попросила я.

– Ты будешь наказана! Никакого тебе праздника в Новогоднюю ночь! И подарков тоже! Будешь сидеть в своей каморке и не высунешь носа, пока мы будем отмечать!

Я вскинула на княжескую ключницу глаза и часто заморгала. В прошлую новогоднюю ночь, слуги отмечали праздник, на кухне накрывали стол, готовили для нас вкусности и князь прислал мешок подарков. Дешевых безделушек, конечно, но тем не менее, получить какой-нибудь платочек или красивую заколку было бы очень приятно. Тем более тетя моя про меня забыла, а дарить мне что-то на праздник было больше некому.

– Вот опять ты со своим снежинками, – заворчала Визгард.

И тут я почувствовала, как слезы текли из глаз от обиды, превращаясь в ледяные кристаллы.

– Бесполезная девка и магия твоя бесполезная. Иди отсюда! – прогнала меня с кухни Визгард.

Я всхлипнула, вытерла снежинки со щек и поплелась в свою каморку.

Глава 4

Сегодня я сильно расстроилась: заморозила у гостей князя напитки и мне сказали, что завтра я не буду отмечать самый волшебный праздник в году – Новый год. Посидев немного в камере, я решила, что мне поможет избежать уныния и печали только мое любимое зимнее занятие – катание на коньках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.